Глава 61. Ответный удар.

«Двести миллионов!»

Эксперт по конденсации крови первым выкрикнул ставку. Сегодня он ничего не получил из-за того, что торги были такими жестокими.

Из-за неуклонного роста ставок окончательные цены уже превысили рыночную стоимость. Таким образом, он ничего не потратил, что в настоящее время было его главным преимуществом.

«Триста миллионов!»

Голос подал седовласый старик в углу.

Этот старик не сделал ни одну ставку за это время. Но как только он заговорил, все сразу узнали его.

«Разве это не алхимик гроссмейстер Империи Туодзи, Ван Луян?»

Хотя Империя Туодзи была не такой большой, как Империя Крик Феникса, и в ней не было гильдии алхимиков, но у нее был свой зал для алхимии.

Если бы нацию не поддерживали лекарствами или боевым оружием, она в конечном итоге была бы уничтожена. И боевое оружие было на втором месте; в конце концов, железо никогда не было в дефиците. Однако, таблеток могло не хватать.

Этот алхимик Ван Луян был по сути хозяином империи Туодзи. Его статус был даже выше, чем у императора.

С этим ничего нельзя поделать. Без поддержки алхимика Империя Туодзи рано или поздно будет поглощена одним из крупных соседей-государств.

Вот почему, как только Ван Луян предложил цену, это сразу отпугнуло многих людей. Это потому, что он был равен императору. Его финансовые ресурсы были невероятны.

Причина, по которой он никогда не предлагал цену, заключалась в том, что не было ничего, что могло его заинтересовать. Такой человек, как он, не будет действовать просто так; но как только такое случится, это будет верной победой.

Обычная таблетка среднего класса, как правило, продается за триста-четыреста тысяч. Но теперь цена умножилась на тысячу, а это значит, что участвовать могли уже не все.

Такое сокровище можно было найти только по счастливой случайности. Если кто-то потерял руку во время битвы, его боевые способности, несомненно, резко упадут, и в конечном итоге они будут убиты.

Но Таблетка Восстановления Плоти была как спасительное сокровище. Шия Чанфенг и Ся Байчи невероятно жалели, что не приготовили больше денег и могли только наблюдать, как это сокровище будет куплено кем-то другим.

«Четыреста миллионов!»

Раздался голос маркиза Йенг. Никто не ожидал, что он тоже примет участие.

«Пятьсот миллионов!»

Ван Луян ни капли не колебался и сразу же повысил ставку. Он был уверен в себе. Хотя маркиз Йенг был знатным человеком, его финансовые ресурсы были не такими основательными, как у Ван Луяна, который контролировал империю.

Вся толпа была ошеломлена, обнаружив, что незначительная лекарственная пилюля среднего класса на самом деле продавалась по той же цене, что и боевой навык земного класса.

Даже Лонг Чен чувствовал, как его сердце дико подпрыгивает. Оказалось, этот мир потерял много формул таблеток. Эти древние формулы таблеток в его воспоминаниях о Боге Пилюль были равносильны бесконечной сокровищнице.

Но он также испытывал чувство беспокойства. Только Таблетка Восстановления Плоти могла вызвать этот шум.

Если бы другие узнали, что эта таблетка пришла от него, это определенно было бы опасно. Возможно, он был слишком безрассудным на этот раз.

Но так как это уже случилось, жалеть было бесполезно. Теперь он мог только надеяться, что репутация павильона Хуаюнь защитит этот секрет.

Вся толпа замолчала после того, как Ван Луян предложил пятьсот миллионов. Даже маркиз Йенг замолчал. Пятьсот миллионов были ценой, которую он не мог заплатить.

Теперь, когда аукцион достиг такого уровня, у Яо Никян не было необходимости накалять страсти. От этого люди будут чувствовать только отвращение.

Видя, что никто больше не предлагает цену, Яо Никян начала обратный отсчет. В конце концов, высокая ставка Ван Луян выиграла пилюлю для восстановления плоти среднего уровня.

«Все, не спешите уходить. Шоу еще не закончено».

Видя, что все уже готовились вставать, Яо Никян улыбнулась и взяла нефритовый футляр из рук другой горничной.

Все выражения лиц стали немного странными. Аукцион этого года действительно был полон интересных сюрпризов. Что это было за сокровище, которое было еще ценнее этой таблетки?

Открыв футляр, Яо Никян показала таблетку, которая ошеломила всех.

Ясно, что это была та же самая таблетка, что и таблетка для восстановления плоти! Разве они не говорили, что это она была единственной в своем роде? Они специально играли с ними?

Когда Ван Луян увидел эту таблетку, он сразу же встал. Все ожидали, что он потеряет самообладание.

Но случилось то, чего никто не ожидал. На мгновение он глупо посмотрел на таблетку, а потом рассмеялся. «Ха-ха, хорошо, на этот раз я пришел не зря».

Яо Никян улыбнулась и восхищенно сказала: «Действительно достойно быть алхимиком гроссмейстером. Вы можете увидеть ценность издалека. Да, это также таблетка для восстановления плоти. Однако, это не средний класс. На этот раз это высокий класс!»

"Что?!"

«Да, это высококачественная древняя таблетка. Таблетки среднего класса были полезны только в области конденсации крови. Но эта драгоценная таблетка высокого качества эффективна даже для экспертов в преобразовании сухожилий», - торжественно объяснила Яо Никян.

В толпе разразилась буря. Эксперты в преобразовании сухожилий? Это была вершина Империи Феникса!

«Высококачественная пилюля для восстановления плоти. Стартовая ставка: двести миллионов».

«Четыреста миллионов!»

На самом деле первым, кто кричал, был Ван Луян. Более того, он сразу поднял цену предложения, явно не желая медлить и демонстрируя свою решимость заполучить ее.

Все вздохнули от того, насколько богаты алхимики.

«Пятьсот миллионов!»

Маркиз Йенг предложил цену вскоре после Ван Луяна. Все ожидали увидеть соревнование между ними.

«Брат Чу Янг, как ты думаешь, маркиз Йенг может победить Ван Луяна?» - спросил Шия Чанфенг.

«На этот раз таблетка должна достаться маркизу Йенгу. Даже если ему придется потратить все свое состояние, он все равно получит ее, - вздохнул наследный принц.

«Почему это?» Шия Чанфенг был немного озадачен. Он не понимал, как такая таблетка может быть столь желанной.

«Брат Шия не должен знать об этом. Десяток лет назад маркиз Йенг сражался с противником, и в попытке победить его он потерял палец. Тогда он отказался от лечения из-за своей гордости. Он хотел использовать это событие, чтобы мотивировать себя совершенствоваться еще больше.

«Таким образом, с этого момента он начал безумно тренироваться, в конце концов прорвавшись и войдя в царство Трансформации Сухожилия. Но после входа в него, он понял, что обучение в царстве преобразования сухожилий требуется закалить свои сухожилия, чтобы соединить их с мозгом. Потеряв палец, ему не хватало сухожилия. Таким образом, это оказало огромное влияние на его развитие.

«Но из-за того, что его палец был отрублен так давно, не было никакого средства, чтобы исправить это. Он провел несколько лет, бродя по империям, не найдя способа исцелить его.

«Причина, по которой он позволил Ван Луяну победить в прошлый раз, заключалась в том, что это была просто таблетка для восстановления плоти среднего класса. Она было полезной только для культиваторов конденсации крови. Если бы он использовал ее, шансы помочь ему были крайне малы. Потратить пятьсот миллионов на небольшой шанс – это действительно уже слишком, поэтому он не стал даже бороться за таблетку.

«Но теперь эта высококачественная пилюля для восстановления плоти практически находка. Так что я могу гарантировать, что он получит ее. Если этот Ван Луян отказывается уступить, хе-хе…» Чу Ян холодно рассмеялся и не стал продолжать.

Но было совершенно очевидно, что, если Ван Луян откажется быть тактичным, ему будет чрезвычайно трудно покинуть Империю Крик Феникса.

Даже если он был правителем империи, эта империя была несопоставима с Империей Крик Феникса. Маркиз Йенг готов убить любого за его сокровища.

Шия Чанфенг и Ся Байчи кивнули. Все алхимики были чрезвычайно высокомерны. Возможно, конкуренция между ними продлится и после этого аукциона.

Выражение лица Ван Луяна изменилось, когда он увидел, что маркиз Йенг так жестоко повышает ставки против него. Он знал, что маркиз Йенг, вероятно, рассматривал эту таблетку как нечто обязательное. Но заставить его сдаться было невозможно.

С высококачественной таблеткой восстановления плоти его шансы выяснить соответствующую формулу таблетки взлетят до небес. И как только он определит формулу таблеток, его имя сотрясет небеса.

Кроме того, алхимикам хватало денег. Конечно, было исключение для новичков, которые потерпели неудачу в своих усовершенствованиях настолько, что часто могли обанкротиться.

В тот момент, когда Ван Луян снова собирался делать ставки, прозвучал мягкий голос маркиза Йенг: «Гроссмейстер Ван, эта таблетка имеет для меня чрезвычайно большое значение. Пожалуйста, уступите мне. Я даже могу дать гроссмейстеру несколько дней на ее изучение после того, как получу ее. Нарушать отношения между нашими двумя империями из-за маленькой таблетки на самом деле не разумно».

Это действительно ошеломило толпу. Маркиз Йенг использовал метод кнута и пряника, чтобы заставить Ван Луяна сдаться. Казалось, эта таблетка действительно была исключительно важна для него.

Выражение лица Яо Никян стало несколько уродливым. Этот шаг явно подорвал аукцион, но и маркиз Йенг, и Ван Луян имели высокие статусы и были их клиентами.

Если бы она сделала выговор этим двум, это не только ничего не изменило бы, но и шансы на то, что они продолжат конкурировать, больше не будут велики.

Кроме того, наказание двух из них определенно негативно скажется на репутации павильона Хуаюнь. Яо Никян начала ненавидеть этот женский голос маркиза Йенг.

«Маркиз Йенг, должно быть, шутит. Этот старик хочет соревноваться, но, к сожалению, у меня больше нет денег.» Ван Луян слегка рассмеялся.

Концовка стала скучным разочарованием. Каким человеком был Ван Луян? Больше нет денег? Это явно был способ помочь маркизу Йенг выйти из неловкой ситуации.

Хотя Яо Никян была очень возмущена, на ее лице все еще сохранялась идеальная улыбка. Теперь, когда аукцион приближался к концу, она не хотела вызывать большой шум.

«Мастер маркиз Йенг предлагает пятьсот миллионов. Есть ли более высокие ставки?»

«Пятьсот миллионов раз».

«Пятьсот миллионов два».

«Пятьсот миллионов…»

Маркиз Йенг уже расслабился в своей комнате. Услышав беспомощность в голосе Яо Никян, он холодно улыбнулся. Удовлетворение такого рода чувств было его любимым.

Но ленивый голос заставил его выражение лица немедленно измениться. Его рука дрогнула, даже чай опролился.

«Шестьсот миллионов».

http://tl.rulate.ru/book/8115/616870